

Проблемы алкоголизации населения России

ЗАИГРАЕВ Г.Г.

д.соц.н., профессор, гл. науч. сотр. ВНИИ МВД России, Москва

Статья посвящена анализу проблемы алкоголизации населения России с точки зрения ее динамики в историческом аспекте и конкретных практических вопросов, касающихся причинных факторов прогрессирующего усугубления алкогольной ситуации и медико-социальных последствий в государственных масштабах.

Опираясь на сведения из официальной медицинской и экономической статистики автор дает предложения по разработке и реализации государственной алкогольной политики с учетом специфики характера алкоголизации и структуры традиционно потребляемых в России алкогольных напитков, а также предложения законодательных проектов в области производства и реализации алкогольной продукции и новых профилактических антиалкогольных и реабилитационных программ.

На фоне чрезмерно быстрого за последние годы распространения наркомании в стране несколько ослабло внимание государства к другой, не менее острой, проблеме массовой алкоголизации населения, ее размеров и совокупности отрицательных последствий. Между тем, именно здесь ныне скрыта одна из реальных угроз национальной безопасности. Будучи для России всегда, начиная с XVI века*, исключительно злободневным, пьянство** к началу XXI века приобрело особенно болезненный для общества характер. Практически по всем своим параметрам — уровню потребления алкоголя, заболеваемости, смертности, преступности на почве злоупотребления спиртными напитками, степени подверженности алкоголизации подростковой и женской части населения — оно достигло уровня, серьезно подрывающего социально-экономические, духовно-нравственные основы жизнедеятельности общества. Главный показатель алкоголизации — потребление алкоголя за 1 год в расчете на душу населения — увеличился за минувшее столетие в 3,8 раза и достиг 13 литров абсолютного алкоголя (чистого спирта), что в 1,6 раза выше того уровня, который Всемирная организация здравоохранения признала особо опасным для здоровья людей.

Значительно возросла и заболеваемость алкоголизмом. По расчетам экспертов, число больных с алкогольной зависимостью к концу 90-х годов достигло почти 5 млн. чел., или 3,4 % всего населения, что в 1,5—2 раза превышает показатели большинства европейских стран.

Количество лиц, систематически совершающих на почве злоупотребления алкоголем противоправные действия и поступки, по данным органов внутренних дел, колеблется от 10 до 12 млн. чел., что составляет 7—8 % взрослого населения.

Только за 90-е годы в стране жертвами злоупотребления алкоголем стали около 1 млн. человеческих жизней, в том числе: умерло от алкогольной болезни около 100 тыс. чел.; отравились алкоголем 335 тыс. чел.; убито пьяными лицами 230 тыс. чел.; погибло по вине пьяных водителей около 250 тыс. чел. и т.д.

Данная картина будет далеко не полной без учета еще одного очень важного показателя — все более активного

приобщения к алкоголю подростков и женщин, что значительно увеличивает риск алкогольных заболеваний, степень неблагополучия в семьях, негативного воздействия на воспитание подрастающего поколения. Так, по данным социологических исследований, за последние 30 лет пик массового знакомства подростков с алкоголем с 16—17 лет перешел в возрастную группу 14—15 лет, а доля женщин среди хронических алкоголиков увеличилась с 8 до 15 %. Возросшая опасность массовой алкоголизации проявляется и в том, что ее отрицательные последствия вышли далеко за рамки разрушительного воздействия злоупотребления алкоголем на личность пьющего и его ближайшее окружение; негативному ее воздействию стали все больше подвергаться различные сферы жизнедеятельности людей, и, в первую очередь, сфера социальной и правовой защищенности широких слоев населения. Стало очевидным, что массовое распространение пьянства и алкоголизма огненные выступает весьма значимым фактором, серьезно ослабляющим возможности общества обеспечивать реализацию прав граждан на жизнь и безопасность, получение соответствующего образования и необходимой для достойной жизни профессии, защиту их от преступных посягательств, морального насилия и издевательств со стороны лиц, злоупотребляющих алкоголем, и т.д.

Таким образом, если в начале XX века ученые, исследуя пьянство и алкоголизм в России, лишь предупреждали общественность о том, что дальнейшее распространение данного социального зла приведет не только к экономическому разорению и падению нравственности среди населения, но и подготовит для страны ослабленное во всех отношениях потомство, то на рубеже XXI века алкоголизация населения практически по всем основным своим показателям достигла уровня, свидетельствующего уже о ее реальной угрозе генетическому фонду народа, национальной безопасности страны в целом. Столь неблагоприятная динамика алкогольной ситуации в стране, естественно, не может не вызывать серьезной озабоченности общественности. По данным проведенного нами в 2000 г. в шести регионах страны опроса 1600 человек, представляющих различные слои населения, около 64 % респондентов считает, что за последние 2 года пьянство и связанные с ним негативные последствия (преступления, заболевания алкоголизмом, смертность по причинам, связанным с алкоголем) заметно возросли. В нынешней алкогольной обстановке больше всего тревожит людей растущее неблагополучие семьи, безнадзорность и беспризорность детей по причине пьянства родителей (больше половины опрошенных), раннее приобщение детей и подростков к алкоголю (около 46 %) и т.д. Следует заметить, что мнение опрошенных достаточно адекватно отражает реальную картину.

* По заключению большинства исследователей, массового пьянства среди русских вплоть до середины XVI века не было. Положение резко изменилось с тех пор, когда продажа спиртных напитков сделалась статьей государственного дохода и государство стало всячески поощрять производство спиртного и с целью пополнения казны проводить политику насильственной алкоголизации населения.

** Используемый автором термин "пьянство" означает пагубное потребление алкоголя и соответствует рубрикации F.10.1 МКБ-10.

Так, по данным комитета Государственной думы по делам женщин, семьи и молодежи, за последние 5 лет 300 тыс. детей покинули свои семьи и стали бродяжничать, около 600 тыс. из 680 тыс. детдомовцев являются “социальными” сиротами, т.е. оказавшимися в детских домах при живых родителях, в основном деградировавших на почве злоупотребления алкоголем, около 1,5 млн. детей и подростков нигде не учатся и не работают, неизбежно пополняя ряды беспризорных, число которых ныне достигло почти 2,8 млн. чел.

Все это породило всплеск подростковой преступности, актов насилия, самоубийств. Однако было бы ошибочным сводить истоки названного, как и других видов социального неблагополучия, в основном, к резко возросшему пьянству и алкоголизму. Являясь во многом следствием социально-экономического, духовно-нравственного неблагополучия в обществе, пьянство и алкоголизм, тем не менее, в силу присущего им большого разрушительного потенциала значительно усиливают негативные социальные процессы, самостоятельно порождают новые неблагоприятные условия и обстоятельства.

Из-за некоторых специфических условий, характерных для России, развитие данных социальных явлений приобрело несколько иной, чем во многих других странах, характер, а степень их отрицательного воздействия на общество оказалась заметно выше и сильнее. Сравнительный анализ динамики алкогольной обстановки в России и других странах показывает: при прочих равных условиях нарастание уровня потребления алкоголя в России, как правило, влечет за собой более пагубные для общества последствия.

В связи с этим невольно возникают вопросы: с чем конкретно связана повышенная социальная опасность массовой алкоголизации населения в России и чем можно объяснить столь значительные различия в тяжести и интенсивности проявлений негативных последствий даже при сравнительно одинаковом уровне потребления алкоголя?

Разумеется, исключительно большую роль здесь сыграли необычно высокие темпы роста потребления алкоголя в России. Так, за 90-е годы оно выросло с 10,4 л на каждого жителя до 13 л, или на одну четверть. Как это конкретно повлияло на размеры негативных последствий, можно судить хотя бы по такому примеру: рост общего потребления на 1 л чистого алкоголя на душу населения по заключению ученых приводит примерно к 10 % ежегодного прироста убийств и тяжких преступлений [3].

Аналогичная картина и по другим видам негативных последствий. И, тем не менее, сам по себе уровень потребления алкоголя еще не является решающим при определении размеров и тяжести последствий алкоголепотребления. Так, уровень душевого потребления во Франции, Португалии, Италии, Испании примерно такой же, что и в России, однако показатели и “пьяной” преступности, и заболеваемости алкоголизмом, и смертности по причинам, связанным с алкоголем, на порядок-другой ниже, чем в России.

Большинство исследователей основную причину подобного положения склонны видеть в том, что в России вследствие природно-климатических особенностей и государственной алкогольной политики в течение нескольких (XVI—XX) веков сложились весьма неблагоприятные условия, в которых протекал процесс алкоголизации масс.

Под влиянием этих и других неблагоприятных экономических, культурных, социально-психологических условий постепенно сформировалась, с одной стороны, особая структура потребляемых напитков, в которой преоб-

ладали крепкие спиртные напитки*, с другой — своеобразная культура винопотребления, характерной чертой которой являлось, помимо разового потребления больших доз алкоголя, наличие широкой системы питейных традиций и обычаев, требующих питья и угощения по самым разнообразным случаям и событиям в жизни и превращающих алкоголь в неременный атрибут повседневного быта людей.

Оценивая роль указанных факторов в распространении массового пьянства в России, известный русский ученый В.М. Бехтерев писал: “Русский народ имел несчастную привилегию потреблять сорокоградусную водку, находиться в гораздо менее благоприятных условиях, чем народы Запада, которые главным образом потребляют виноградное вино и пиво. Дело в том, что крепкие растворы алкоголя, сильно раздражая желудок и кишечник и вызывая тем самым резкий приток крови к их стенкам, всасываются в кровь с необычайной быстротой, действуют особенно разрушительно, а при слабых растворах алкоголь не имеет такого вредного действия”. И далее, отмечая, что в России, в отличие от большинства европейских стран, сложилась более грубая форма потребления алкоголя, он продолжает: “Одно дело — количество потребляемого алкоголя, а другое — способы его потребления. При нашей малокультурности сплошь и рядом у нас практикуется питье водки целым стаканом, часто без закусывания и даже на голодный желудок. А в этом случае алкоголь действует много более вредно, нежели при потреблении такого же количества при других условиях” [4].

Данная оценка значимости указанных факторов в распространении пьянства отражала алкогольную ситуацию в России первой четверти XX века. К сожалению, и через многие десятилетия степень их негативного воздействия на уровень и последствия алкоголизации практически не изменилась. Более того, по ряду показателей она даже возросла. Отказ в январе 1992 г. от государственной монополии на производство и продажу вино-водочной продукции, переход к рыночным отношениям привели к полнейшей дезорганизации и хаосу в этой сфере со всеми вытекающими отрицательными последствиями. Одним из таких последствий стало резкое ухудшение структуры производимой алкогольной продукции, доля водки в которой к концу 90-х годов выросла до 80 % против 49 % в 1984 г., соответственно доля вин уменьшилась с 40 до 7 % и пива — выросла с 10 до 13 %**.

Отсутствие государственного контроля в сочетании с непомерно высокими налогами на вино-водочную продукцию породили всплеск ее нелегального производства, широкий размах незаконного оборота спиртных напитков, массовый наплыв на алкогольный рынок дешевой, но часто негодной к употреблению водки***, что не только

* При откупной системе (1765—1863 гг.) государством ради увеличения денежных поступлений в бюджет, что обеспечивалось увеличением производства водки, были приняты меры, сводящие на нет пиво — и медоварение. В результате, люди в массе своей были обречены на потребление преимущественно водки.

** За последние 2 года (2000—2001 гг.) вследствие интенсивного развития в стране пивоваренной промышленности производство и потребление пива резко возросло. В результате в структуре потребления алкоголя доля пива увеличилась до 22 %, а удельный вес водки снизился до 70 %.

*** По данным проверок государственной торговой инспекции и других контрольных органов от 35 до 40 % проверенной в 1995—1996 гг. водочной продукции по своему качеству не отвечало требованиям ГОСТа или продукция являлась фальсифицированной. Наличие альдегидов, сивушных масел, метилового спирта порой превышало допускаемые нормы в десятки раз.

явилось причиной значительного (в 1,5 раза) роста “пьяной” преступности, но и способствовало повышению размеров других отрицательных последствий алкоголепотребления. О степени опасности неконтролируемого, незаконного производства и оборота алкогольной продукции для здоровья и жизни людей можно судить по количеству случаев смертельных отравлений спиртным в год (в тыс.): 1991 г. — 16,1; 1992 г. — 26,2; 1993 г. — 45,4; 1994 г. — 55,5; 1995 г. — 43,4; 1996 г. — 35,2; 1997 г. — 26,2; 1998 г. — 24,0; 1999 г. — 27,2; 2000 г. — 31,5 (данные Госкомстата). Эти же цифры свидетельствуют о связи изменений политики государства в сфере производства и оборота алкогольной продукции и теневого бизнеса на этом рынке: чем прочнее здесь позиции незаконного бизнеса, тем вероятнее проникновение на рынок увеличенных объемов водки, представляющей большую опасность для жизни и здоровья ее потребителей. И наоборот. В начале 90-х годов, пользуясь бесконтрольностью со стороны государства, дельцы в погоне за сверхприбылью* развернули бурную деятельность по нелегальному изготовлению водки, достигшей своего пика в 1994 г. К этому времени доля нелегальной водки в реализуемой на рынке всей алкогольной продукции, по данным Госкомстата, составила более 60 %.

Затем по мере упорядочения производства и оборота алкогольной продукции (на это были направлены принятые за 1995—1998 гг. свыше 50 постановлений и нормативных актов правительства) размеры незаконного алкогольного бизнеса несколько уменьшились и соответственно снизилась смертность от случайных отравлений. После 1998 г., но уже по другим причинам, вновь стала проявляться тенденция роста смертельных отравлений от алкоголя.

Анализ алкогольной обстановки в стране в 90-е годы позволил выявить еще два важных фактора повышенной алкоголизации населения и более интенсивных проявлений ее негативных последствий. Во-первых, речь идет о значительных изменениях в структуре мотивов потребления алкогольных напитков, когда распитие спиртного ради удовольствия, наслаждения, повышения настроения стало все чаще уступать место потреблению спиртного с целью снятия стрессов, преодоления чувства морально-психологической неудовлетворенности, ухода от гнетущей и мрачной обстановки и т.п., что можно отнести к реакции на результаты радикального реформирования социально-экономических и политических основ российского общества.

Невероятно глубокая поляризация общества по имущественному положению, образованию явно выраженных полюсов богатства и бедности повлекло за собой отчужденность значительной части населения, что во многом предопределило массовое негативное отношение к социальным нормам, в том числе к нравственным и правовым ограничениям в сфере потребления алкоголя.

В нынешней социальной структуре появился и продолжает увеличиваться значительный слой люмпенизированных лиц, так называемое социальное дно, представляющих собой наиболее массовую благодатную почву для роста преступности, алкоголизма и наркомании. По расчетам экспертов Института социально-экономических проблем народонаселения**, число обездоленных, порвавших привычные социальные связи людей ныне достигает почти 11 млн. чел.

* По данным Министерства экономики и торговли РФ, прибыль дельцов от незаконного производства алкоголя ежегодно составляет от 20 до 25 млрд. рублей.

** См.: “Независимая газета” от 1 сентября 2000 г.

Во-вторых, на размерах негативных последствий алкоголизации сказывается и фактическое упразднение системы социального контроля и профилактико-воспитательного воздействия на лиц, злоупотребляющих спиртными напитками. В результате и на работе, и по месту жительства все больше стала утверждаться морально-психологическая атмосфера равнодушия и терпимости к проявлениям пьянства, безнаказанности лиц, допускающих различные правонарушения и аморальные проступки на почве потребления алкоголя. Обыденным явлением, например, стало потребление алкогольных напитков в служебной обстановке, распитие спиртного и вызывающее поведение подвыпивших в общественных местах, на транспорте и т.д.

Подводя итог сказанному, можно сделать однозначный вывод: неуклонно растущая на протяжении многих лет алкоголизация населения приобрела к началу XXI века характер подлинно национального бедствия для России, создающего реальную угрозу социальной и правовой защищенности граждан.

Возможно ли в современных условиях обеспечить сколько-нибудь существенные позитивные изменения в алкогольной ситуации, ослабить ее негативное воздействие на жизнедеятельность общества?

Исторический опыт, вся предшествующая практика борьбы с пьянством народа в России свидетельствуют: все наиболее значительные усилия, предпринимавшиеся государством в этом направлении (4 питейные реформы до 1917 г., крупномасштабные меры в советский период — 1958, 1972, 1985 гг.), ожидаемых результатов не принесли. Более того, после каждого из указанных периодов резкой активизации антиалкогольной борьбы размеры негативных последствий потребления алкоголя заметно увеличивались, а общество сталкивалось с еще большим распространением пьянства и алкоголизма. Основная причина неудач и провалов осуществляемой ранее государственной алкогольной политики, по нашему мнению, заключается в том, что ее содержание ограничивалось административно-правовыми мерами по вытеснению или значительному ограничению доступности спиртного, по повышению административной и иной ответственности за различные правонарушения и аморальные проступки на почве злоупотребления алкоголем и т.п. и практически не затрагивало глубоких экономических, социально-психологических, культурно-бытовых истоков алкоголизации населения, игнорировало место алкоголя в системе человеческих ценностей. В частности, просто не допускалась мысль о социальных функциях алкоголя, о том, что люди посредством приема алкоголя удовлетворяют некоторые свои потребности (повышение настроения, облегчение контактов, общения, снятие стрессов, устранение чувства неудовлетворенности, дискомфорта и т.п.), тем самым во многом восполняя отсутствие в обществе социально приемлемых средств и способов их удовлетворения. Иными словами, не обеспечивалось совокупное воздействие на причинный комплекс алкоголизации и пьянства.

Отрицательные результаты всех ранее осуществленных крупномасштабных антиалкогольных акций подводят к следующему выводу: при сохранении у населения объективно обусловленного спроса на алкогольные напитки любые насильственные действия, запреты и т.п. с целью преодоления или значительного уменьшения пьянства, утверждения трезвости в народе неизбежно порождают эффект обратного действия, оборачиваются еще большим обострением алкогольной ситуации.

Постоянные метания в определении целей и задач, в выборе средств и направлений государственной политики по сдерживанию и уменьшению народного пьянства свидетельствует как об отсутствии научно обоснованного подхода к решению проблемы, так и о сознательном игнорировании данных науки и исторического опыта ради фискальных или политических интересов. Только за последние полтора десятка лет государство то пыталось резко ограничить производство и продажу алкогольных напитков и принудительным путем привить народу трезвый образ жизни, то отказывалось от винной монополии и сводило фактически на нет государственное регулирование алкоголепотребления, то, оказавшись перед лицом безудержного наполнения рынка дешевой, фальсифицированной водкой и, как следствие, массовыми алкогольными отравлениями, сосредотачивало усилия на упорядочении положения в сфере производства и реализации алкогольной продукции, забывая при этом о других, гораздо более важных (социальных и социально-культурных) аспектах проблемы алкоголизации, и т.д.

Учитывая явно ограниченные на данном этапе развития возможности российского общества осуществлять необходимое воздействие на широкий спектр причин и условий распространения пьянства и алкоголизации, можно с достаточной достоверностью утверждать, что в ближайшие 5—7 лет в стране не предвидятся серьезные положительные изменения в алкогольной ситуации. Решение задачи требует длительной перспективы*. Но начинать закладывать основы ее решения нужно незамедлительно и, прежде всего, с внесения серьезных коррективов в алкогольную политику государства. Большие надежды возлагались на Указ Президента и Постановление правительства РФ «Об усилении государственного контроля в сфере производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции» от 6 октября 1998 г. Однако этим надеждам не суждено было сбыться. После выхода в свет этих решений объединенными усилиями 12 силовых и других ведомств и служб удалось на 25—30 % увеличить выпуск алкогольной продукции в сфере легального производства и довести его удельный вес на алкогольном рынке до 60 %. Тем самым серьезно были потеснены позиции нелегального бизнеса. Только за один год было ликвидировано около 5 тыс. подпольных цехов и производств, возбуждено 18,7 тыс. уголовных дел и привлечено к административной ответственности 922 тыс. человек. Соответственно выросли и поступления в бюджет — с 13,5 млрд. рублей в 1998 г. до 20,2 млрд. рублей в 1999 г., т.е. на одну треть. Однако уже к концу 1999 г. ситуация стала заметно ухудшаться. Вновь стал расти подпольный бизнес, резко поползли вверх показатели смертности от случайных отравлений алкоголем и т.д.

Как показали опросы экспертов, а также выводы парламентских слушаний на тему «О социально-экономических тенденциях развития алкогольного рынка России и совершенствовании законодательного механизма его регулирования» (15.07.2000), основной причиной обострения положения дел в сфере производства и реализации алкогольной продукции явилась непродуманная налоговая и ценовая политика государства. В стремлении еще более увеличить поступления в бюджет от производства и реализации алкоголя правительство России в 1999 г. до-

полнительно повысило акцизы на водку на 20 %, а с 1 января 2000 г. еще на 40 %. Столь значительный рост цен на спиртные напитки в условиях низкой покупательной способности населения серьезно подорвал наметившуюся в 1999 г. позитивную тенденцию в динамике алкогольной ситуации, создал более благоприятные предпосылки для роста нелегального изготовления спиртных напитков, а также значительного расширения масштабов самогонварения. По мнению большинства опрошенных нами экспертов из числа сотрудников милиции ряда областей России — Брянской, Орловской, Липецкой, Воронежской, Тамбовской и Омской, — значительная часть жителей села (от 60 до 70 %) потребляет в основном самогон.

В ходе проведенного опроса населения выяснилось, что в среднем 20 % респондентов (среди жителей села — около 38 %, поселков городского типа — 43 %) отметили массовый характер самогонварения в районах их проживания; кроме того, 30 % опрошенных (а среди сельских жителей — около 37 %) указали на заметный его рост, т.е. в среднем каждый второй опрошенный (а среди сельских жителей каждые трое из четырех) отмечает либо наличие массового самогонварения, либо тенденцию его роста.

Подобная ситуация в сочетании с тем, что изготовление самогона для личного пользования ныне действующим законодательством не запрещается, делает борьбу с самогонварением с целью продажи этого питейного продукта очень серьезной и трудно решаемой проблемой. Не случайно 42 % респондентов отметили, что, осуществляя подобную политику, власти неспособны будут решить сложную и столь насущную для населения проблему массового пьянства. Видимо, с этим во многом связано и наличие у подавляющего большинства опрошенных (83 %) неверия в возможность в ближайшие годы сколько-нибудь существенно изменить алкогольную ситуацию к лучшему.

Государственной алкогольной политике прежде всего недостает последовательной направленности на максимальное использование всех имеющихся в обществе возможностей и рычагов воздействия (средства массовой информации, органы культуры, образования, здравоохранения и т.д.) для формирования соответствующей морально-психологической атмосферы вокруг потребления алкоголя, антиалкогольного воспитания подрастающего поколения, привития ему ответственного отношения к алкоголю. Вполне выполнимой ближайшей задачей представляется более решительное использование всех рычагов власти для наведения порядка на алкогольном рынке, в частности искоренение незаконного алкогольного бизнеса, а также обеспечение позитивных изменений в структуре потребления алкогольных напитков.

Анализ практики борьбы с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции за последние годы показывает: использование здесь даже самых жестких, административно-карательных мер ответственности, применяемых к правонарушителям, не приводит к желаемым результатам. Эксперты все больше склоняются к мысли о том, что преодолеть кризисное состояние в сфере производства алкоголя, порожденное широким распространением незаконного алкогольного бизнеса, возможно лишь на путях преимущественного использования мер экономического характера. В принятых на парламентских слушаниях [5] рекомендациях по упорядочению и развитию алкогольного рынка в стране выдвинут ряд мер.

Во-первых, следует временно приостановить повышечные акцизные ставки, с тем чтобы предотвратить дальней-

* В условиях значительного роста материального благосостояния и социальной защищенности населения стран Западной Европы потребовалось не менее 25—30 лет для проявления устойчивой тенденции снижения уровня потребления алкоголя и размеров его негативных последствий.

ший рост цен на спиртные напитки — важный фактор, стимулирующий их нелегальное производство.

Во-вторых, надо ускорить реорганизацию системы взимания акцизов, предполагающей обязательный перенос 50% акцизов с официальных производителей алкогольной продукции в оптовое звено при передаче этой продукции в розничную торговлю. Реализация этой меры поставит в равные условия легальных и нелегальных производителей спиртного, что при сохранении опасности быть привлеченным к уголовной ответственности автоматически приведет к свертыванию незаконного бизнеса последних*.

В-третьих, необходимо приостановить выдачу лицензий на ввод новых производственных мощностей по выпуску и разливу алкогольной продукции. При официально декларируемой загруженности уже существующих производственных мощностей на 25—30 % в стране продолжает активно лицензироваться ввод новых мощностей, в основном по разливу алкоголя. Только за последние 4 года было выдано свыше 800 таких лицензий. Объяснить подобный переток и “замораживание” капитала можно только тем, что основной доход ликеро-водочные предприятия получают от производства нелегального алкоголя.

При наличии определенной воли и желания правительства практическая реализация названных выше мер вполне возможна, что послужило бы эффективным средством вытеснения “теневого” бизнеса из сферы производства и оборота алкогольной продукции.

Гораздо более трудной, требующей для своей реализации значительных усилий и довольно длительного времени, является другая насущная задача — обеспечить формирование наиболее оптимальной, отвечающей интересам уменьшения негативных последствий массовой алкоголизации структуры потребляемых напитков.

Создание такой структуры предполагает значительное уменьшение в ней доли крепких спиртных напитков за счет все большего приобщения населения к потреблению растворов с малым содержанием алкоголя (виноградные вина, пиво). Насколько выполнима эта задача в России, где, помимо необходимости преодоления, ломки веками сформировавшегося питейного стереотипа — водочной модели потребления алкоголя, отсутствуют благоприятные условия для производства виноградных вин? За последние 15 лет эти условия в стране резко ухудшились не только по причине того, что в результате распада СССР зоны виноградарства оказались за пределами России. Но и в самой России из-за критического состояния ее нынешней экономики, а также из-за последствий Горбачевской антиалкогольной кампании 1985—1987 гг., порушившей большие площади виноградников, производство винограда за последние годы сократилось более чем в 5 раз. Так, на Кубани ныне производится не более 6 млн. декалитров виноматериалов против 22 млн. декалитров в середине 80-х годов [6]. Для ввоза же необходимого объема виноматериалов из-за рубежа страна еще долго не будет располагать финансовыми возможностями. Таким образом, рассчитывать на вытеснение крепких спиртных напитков виноградными винами в условиях нашей страны не приходится.

Единственно возможный путь — максимальное развитие производства пива. Хотя за период с 1990 по 2001 г. потребление пива в стране увеличилось с 25 до 45 л

* В настоящее время среднерозничная цена легально произведенного 0,5 л недорогой водки равна 46—50 руб., а нелегальной водки — 25 руб., или в среднем в 2 раза ниже.

на душу населения, объективно необходимая потребность в пиве еще далека от удовлетворения и потому требуется более значительное расширение производственных мощностей пивоварения. (Для сравнения: в европейских странах душевое потребление пива в среднем в 3—3,5 раза больше, чем в России).

Однако практическая реализация этого предложения встретила мощное противодействие как со стороны определенной части медиков, так и со стороны лоббистов водочных компаний, усматривающих в увеличении производства пива нарастающую конкуренцию на алкогольном рынке.

Доводы оппонентов из числа медиков сводятся к следующему: рост потребления пива не заменит, а дополнит потребление водки, что в итоге увеличит душевое потребление алкоголя и, как следствие, повысит вероятность алкогольного заболевания. Практика активного распространения потребления пива в разных странах и в разное время действительно подтверждает факт увеличения в течение определенного времени общего роста потребления алкоголя, но вместе с тем и указывает на постепенное уменьшение отрицательных последствий алкоголизации.

Выделяя эту особенность, один из делегатов I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством (1909—1910 гг.), критикуя намерения Думской комиссии по борьбе с пьянством административно-принудительными мерами ограничить производство спиртных напитков, в т.ч. пива, отмечал: “Есть виды спиртных напитков, в числе их пиво, кои отнюдь не должны быть предметом гонения. Наоборот, распространение в народе таких напитков является лучшим средством борьбы с теми крепкими спиртными напитками, значительным потреблением коих обусловливается пьянство” [7].

Развивая и более конкретно обосновывая эту мысль, профессор медицины А.Я. Данилевский утверждал, что пиво по существу своего состава и действию на организм человека “причисляется к нормальным и, безусловно, полезным пищевым продуктам и ставить распространению его экономические затруднения с физиологической точки зрения... нежелательно” [8].

Следует с удовлетворением отметить, что в нашей стране в настоящее время создается необходимая материальная база для развития пивного производства, что уже в ближайшие годы послужит определенной основой для постепенного вытеснения из обихода населения крепких спиртных напитков.

При положительной оценке самого факта заметного расширения производства пива заслуживает решительного осуждения наблюдаемая ныне безудержная его реклама, которую активно воспринимает, в первую очередь, подростки и молодежь.

В интересах ослабления остроты нынешней алкогольной обстановки в стране необходимы разработка и последовательное проведение в жизнь государственной алкогольной политики, основанной на принципиально иных подходах к решению проблемы, максимально учитывающих как специфические особенности и причины нарастания массовой алкоголизации, так и реальные возможности общества, исторический опыт, культурные традиции и обычаи народов России. Помимо усиления государственного контроля в области производства и реализации алкогольных напитков, к числу наиболее приоритетных задач следует отнести:

— осуществление комплекса мер по преодолению утвердившейся в обществе за 90-е годы морально-психо-

логической атмосферы пассивности и равнодушия к проявлениям пьянства и выработку на этой основе активной позиции сознательной части населения в вопросах противодействия пьянству и алкоголизму;

— разработку и практическое осуществление государственной программы антиалкогольного воспитания, ограждения от пьянства подрастающего поколения;

— усиление социального и административного контроля за лицами, чье поведение на почве злоупотребления алкоголем связано с нарушениями норм морали и права;

— создание эффективной, материально обеспеченной системы лечения и социальной реабилитации больных алкоголизмом.

Реализация перечисленных задач предполагает значительную активизацию антиалкогольных усилий различных государственных органов, общественных организаций и социальных институтов, усиление контроля и координации их действий в этой области. Представляется, что органами, направляющими и координирующими многоплановые антиалкогольные усилия, могли бы стать межведомственные комиссии со штатным обеспечением при правительстве РФ и главах администрации регионов, с возложением на них функций разработки и контроля реализации комплексных и целевых антиалкогольных программ.

Для обеспечения необходимой эффективности столь же необходимыми являются:

— решение очень трудного, но исключительно важного вопроса о финансовом обеспечении алкогольной политики и вытекающих из нее программ практических действий. Без соответствующего финансирования трудно рассчитывать на какой-то успех в решении столь сложной социальной проблемы. По опыту многих стран задача финансирования антиалкогольных программ решается путем создания при координационных центрах специального фонда, формируемого за счет процентного отчисления (2—3 %) от сумм, выручаемых от продажи винно-водочных изделий;

— создание системы научно-информационного обеспечения алкогольной политики. Без этого немыслимы ни разработка эффективных программ практических действий, ни принятие других управленческих решений по данной проблеме. Современное состояние государственной статистики и научных исследований различных аспектов проблем алкогольного потребления не позволяет создать объективную картину алкоголизации населения, в том числе среди различных его социальных и этнических

групп, распространенности пьянства на различных территориях страны.

Решению этой задачи могло бы способствовать создание при межведомственной комиссии научно-методического совета с возложением на него функций организации и координации научных исследований, сбора и анализа статистической и социологической информации по алкогольной ситуации в стране и регионах, подготовки предложений и методических рекомендаций по совершенствованию деятельности по профилактике и решению проблем, связанных с потреблением алкоголя.

И, наконец, интересам ослабления остроты сложившейся в стране крайне неблагоприятной алкогольной обстановки, уменьшения ее разрушительного действия на различные сферы жизнедеятельности общества отвечали бы разработка и претворение в жизнь федерального закона, в котором были бы законодательно закреплены принципиально новые, научно обоснованные подходы к решению проблемы пьянства и алкоголизма, четко определены цели и содержание государственной алкогольной политики, пути и средства их реализации. В законе можно избежать ранее допущенные ошибки, если будут обозначены социальные приоритеты алкогольной политики, организация развернутой системы антиалкогольного воспитания молодежи, обеспечения охраны здоровья граждан и профилактики от злоупотребления алкоголем, социальная реабилитация больных алкоголизмом, а также создание правовой основы, необходимой для организационного, финансового и научно-информационного обеспечения этой политики.

Список литературы

1. Классики русской медицины о действии алкоголя и алкоголизме. — М., 1988. — С. 70, 71.
2. "НГ" Круг жизни № 14, 1 сентября 2000 г.
3. Ленке Л. Алкоголь и преступность. — Стокгольм, 1990 г.
4. Бехтерев В.М. Алкоголизм и борьба с ним. — Л., 1927. — С. 7—8.
5. Парламентские слушания. О социально-экономических тенденциях развития алкогольного рынка в России и совершенствовании законодательного механизма его регулирования. — 2000 г.
6. Стенограмма научно-практической конференции в Госдуме на тему: "Государственная алкогольная политика Российской Федерации" (30 сентября 1998 г.).
7. Труды I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. — СПб., 1910. — Т. 2. — С. 657.
8. Там же. — С. 678.

THE PROBLEMS OF ALCOHOL USAGE IN RUSSIA

ZAIGRAEV G.G. Dr.soc.sci. Head expert of Russian Ministry of Internal Affairs

The article dedicated to analysis of the alcohol usage problems in Russia. Causal factors of alcohol situation aggravation is discussed. Author propose some new approaches to decision of alcohol problem in Russia taking into account the peculiarity of Russian alcohol usage style and mistakes of formerly conceptions of State alcohol policy.